

Рискнем поговорить о Сталине

Игумен Кирилл (Сахаров).

21 декабря – день рождения И.В.Сталина. Приближение этой даты подтолкнуло пристально всмотреться в эту личность-глыбу, «матерого человечища». Конечно, невозможно объять невозможное – все-таки человек несколько десятилетий был у руля нашего государства. Поэтому ограничусь только периодом Великой Отечественной войны. Первое, что бросается в глаза: никогда в истории нашего государства не было человека, который: а) был таким скромным в быту; б) посвящал столько времени государственным делам, вникая в малейшие детали текущих вопросов. Ему, например, ежедневно (подчеркнуто мною – И.К.) предоставляли сводки о количестве выпущенных снарядов, техники, самолётов. В период испытаний новых самолетов ему ежедневно в полночь предоставляли сводку о результатах испытательных полетов. Согласно воспоминаниям Д.Устинова – министра обороны СССР, а в годы войны наркома вооружений (им он стал в 32 года!), Сталин неплохо разбирался в качествах основных видов вооружения. Сталин был очень строгим редактором, не оставлявшим без исправлений почти ни один проект. На мой взгляд, в известном многосерийном фильме «Освобождение» наиболее адекватно показан образ этого человека в военные годы.

Начну с того, что стало, как будто, общепризнанным – что репрессии 37-го года выбили из армии множество командиров разных уровней, и это явилось одной из главных причин наших неудач в начальный период войны. Действительно, статистика впечатляет. Но если более внимательно ее рассмотреть, то окажется, что политические причины репрессий и увольнений из Вооруженных Сил далеко не единственные. Немало было уволено за непрофессионализм, по состоянию здоровья и т.д. Действительно, накануне войны офицеров не хватало, но причина явно была не только в репрессиях. Стремительно шел рост

численности Вооруженных Сил: училища напряженно готовили кадры и, тем не менее, не поспевали замещать растущее число вакансий.

О договоре с Германией 1939-го года. Хочу обратить внимание на маленькую деталь, о которой рассказал Молотов в своих известных беседах с корреспондентом. Вспомним, что не менее 40 дивизий мы были вынуждены держать на Дальнем Востоке, чтобы не допустить вторжения Японии. А как нужны были эти дивизии на Западе, особенно в критический момент начального периода войны! Так вот, Молотов свидетельствовал: «Сталин вынудил немцев пойти на договор о ненападении без согласования с Японией, после чего та сильно обиделась на Германию, и из их союза ничего не получилось». Немаловажная деталь.

О недоверии Сталина к сообщениям о конкретных сроках начала военных действий. Опасался, мол, спровоцировать немцев, тянул время из-за неготовности страны. Представляю эту ситуацию на микроуровне – уровне своего прихода (правда, я как-то сказал в очередной раз в сердцах своим помощникам: «У нас микрохозяйство, а столько недочетов!»). А они мне в ответ: «Батюшка, не такое уж маленькое у нас хозяйство». Я задумался: а ведь, действительно... Но это уже отдельный разговор.). Так вот, общеизвестно, что Сталин неоднократно получал разведданные о сосредоточении немецких войск у нашей границы и о конкретных сроках начала войны. Ко мне, например, поступает различная критическая информация, и я уже приучился «не пороть горячку», не спешить, «не рубить с плеча», а тщательно все анализирую, прислушиваюсь к мнению ближайших помощников. В случае со Сталиным известно, что высокие армейские чины, докладывая ему о сосредоточении гитлеровских войск, настаивали на том, что сообщения разведчиков, скорее всего, являются провокационными. Такой вывод делал начальник ГРУ Ф.И. Голиков. А по службе он подчинялся начальнику Генштаба Жукову. Я очень хорошо отношусь к Георгию Константиновичу – русскому богатырю,

олицетворяющему русскую мощь, но есть вопросы и к нему – почему указание Сталина о приведении войск в полную боевую готовность директивой Генштаба было доведено до военных округов так поздно? (приказ поступил в 17 часов, а передача директивы была закончена в половине первого ночи). Вопреки распространенному ныне мнению, Сталин не раз строго предупреждал об опасности войны и о необходимости готовиться к ней всеми силами. Об этом, например, свидетельствует Косыгин.

В отношении превентивного удара, якобы планировавшегося в сторону Германии («Будем бить врага на его территории» и т.д.). А как же тогда с обустройством трех рубежей обороны? Хорош агрессор, готовящий такую мощную оборонительную систему! К слову сказать, когда сотни тысяч людей рыли окопы на подступах, например, к Москве, не обходилось без абсурдов. Перепахивали сотни километров, а дороги, по которым отступали наши войска, минировать «забывали», и немцы спокойно по ним проходили. Об этом обстоятельстве докладывал Сталину в 1942-м году один из руководителей подполья в Белоруссии.

О заявлении ТАСС от 13 июня 1941-го года, в котором опровергались слухи о скором начале войны. Хрущев обвинял Сталина, что-де сообщение ТАСС усыпило бдительность советских людей, в том числе военных, которые будто бы «успокоились», но, по словам Василевского, «все работники нашего Оперативного управления без каких-либо приказов сверху почти безотлучно находились на своих служебных местах». Расчет Гитлера был таков: в 3 часа ночи Шуленбург вручит ноту об объявлении войны, а в 3 часа 30 минут немцы начнут бомбардировки и артиллерийский обстрел советской территории – получится так, что и войну объявили по всем правилам, и не оставили противнику времени для демаршей. Но Молотов, по указанию Сталина, сумел оттянуть прием Шуленбурга до 5 часов 30 минут утра. У Гитлера, таким образом, почти не оставалось шансов доказать, что он поступил в соответствии с нормами международного права: сперва-

де объявил войну, а потом начал наступление. Кстати, и то, что всему народу объявили о гитлеровской агрессии не утром, а лишь в 12 часов дня, было продиктовано теми же соображениями – показать всем, кто является агрессором и тем самым иметь моральный приоритет.

И в первые дни войны неправомерно говорить, что Сталин был в некоей прострации, мол, закрылся и никого не принимал. Это хорошо показал В. Бушин в своей публикации в газете «Завтра». Он ссылается на журнал регистрации посетителей Сталина в первые дни войны. Журнал свидетельствует, что никакой прострации не было, напротив, шла интенсивная работа. А то, что Сталин выступил по радио только 3-го июля, – ну что ж, необходимо было выдержать паузу, разобраться в ситуации. Он начал свое обращение со слов: «Братья и сестры»! Так обращались проповедники к православным русским людям. В этом коротком выступлении Сталин вдруг затронул самые глубинные чувства тысячелетней народной общности. А вот свидетельство мужества этого человека: в октябрьско-ноябрьские дни он оставался в своем кабинете в Кремле и во время бомбардировок. Звенели стекла в окнах от стрельбы зениток и взрывов бомб, а в кабинете Верховного шла напряженная работа. Только говорили немного громче, чтобы перекрыть гул, стоявший над Москвой.

Черчилль, в своей известной речи 21 декабря 1959 года по случаю 80-летия со дня рождения И.В. Сталина, в частности, сказал: «Сталин был непревзойденным мастером находить в трудные минуты пути выхода из самого безвыходного положения».

О церковном аспекте. В 1941 году политика государства по отношению к Церкви начала меняться. Был закрыт журнал «Безбожник», свернута антирелигиозная пропаганда. Таковым было молчаливое принятие тех патриотических инициатив, которые исходили из церковной среды.

О том, до каких нелепостей доходит критика Сталина, свидетельствует такой факт: недавно была выпущена книга «100 великих полководцев» офицером американской армии Майклом Ли Ленингом, и там о Сталине не упоминается, а Гитлер включен в число ста великих полководцев. Сталина нет, а Гитлер, пожалуйста. А кто кого разбил? Давайте не будем перегибать палку и будем более объективными. Не надо уподобляться марксистам с их взглядом на роль личности в истории. Роль Сталина в достижении Великой Победы огромна, ее трудно переоценить. Да, у нас были блестящие генералы и прекрасные организаторы, которые принимали обоснованные решения, но связать все воедино и материально обеспечить эти решения мог только главный руководитель страны – Сталин. Интересно было прочитать в мемуарах Д. Язова следующий рассказ о его диалоге с известным артистом Смоктуновским. Они жили по соседству и во дворе иногда встречались. Так вот Смоктуновский говорит Язову: «Что там Сталин! Такие полководцы как Жуков или Василевский и без Сталина могли решать. Еще лучше могли!». А тот ему: «Вот у вас там во МХАТе чуть ли не все артисты великие. Зачем вам режиссер?». Он: «А как же без режиссера?». «А как же без Верховного Главнокомандующего? Каждый фронт будет себе тянуть, каждый фронт будет сам по себе». Вот и на нашем, приходском, микроуровне не раз убеждался: какие бы не были талантливые и компетентные исполнители и руководители среднего звена, но если во главе «растяпа» и «безвольная тряпка» – все, конец: кто в лес, кто по дрова! Только единоначалие в органичном сочетании с соборностью, только четкие, внятные распоряжения, исключая расплывчатость и неконкретность, будут действенными. Каждый день у Сталина проходило пять-семь, а то и более заседаний ГКО, Ставки с руководителями наркоматов и разведки, учеными и конструкторами, представителями Штаба партизанского движения и т.д. Кто только из ответственных работников того времени не перебивал в его кабинете! Здесь поистине билось сердце и сосредоточенно работал основной мозг

страны. В годы войны и после Сталин рассматривался на Западе как блестящий военачальник, организатор и политик. Это признавалось практически всеми западными экспертами и участниками событий, а позднее ее высказывали многие западные историки. Посол США в СССР У.А.Гарриман, работавший в непосредственном контакте с Рузвельтом и Черчиллем, однозначно утверждал, что в качестве «организатора победы» Сталин превосходил их обоих.